

Пролог

История почты доктора Дулиттла приходится примерно на то самое время, когда доктор возвращался из путешествия по Западной Африке — и подзадержался в дороге. Поэтому я начну свой рассказ с того, как Джон Дулиттл снова направил корабль к дому, в Паддлби-на-Болоте. Но сперва поведаю в нескольких словах, зачем доктор вообще пустился в очередное плавание.

Случилось так, что Тяни-толкай немного заскучал по родине — он ведь жил в Англии уже довольно долго. И хотя он всем сердцем полюбил доктора и ни за что не согласился бы расстаться с ним навсегда, однажды зимой, когда погода стояла особенно холодная и промозгая, он предложил доктору взять отпуск и съездить в Африку — ненадолго, на недельку-другую.

Доктор охотно согласился. Он уже давно никуда не путешествовал и тоже был не прочь сменить обстановку — тем более что стылой декабрьской порой в Англии холодно и неуютно.

И вот доктор Дулиттл снова собрался в дорогу. Кроме Тяни-толкая, он взял с собой утку Крякалку, пса Джипа, поросёнка Мордашкина, сову У-гу и белого мышонка — всё ту же славную компанию, которая пережила вместе с ним столько приключений на обратном пути из Страны обезьян. Доктор купил небольшой парусный корабль, совсем старый, выдавший виды и потрёпанный, но надёжный и крепкий — такой выдержит любые шторма!

Друзья доплыли до южного побережья залива Бенин*, там сошли на берег и побывали во многих африканских королевствах, в гостях у заморских племён. А Тяни-толкай тем временем бродил на воле по любимым пастбищам. Каникулы ему очень понравились!

Однажды утром доктор с радостью заметил, что его старые знакомые — ласточки — снова сбиваются в стаи вокруг стоящего на якоре корабля: каждый год в это время они возвращались в Англию. Птицы спросили, не собирается ли и доктор в обратный путь, ведь если да, то они охотно его проводят — как однажды в прошлом, когда доктор Дулиттл бежал из королевства Веселивия.

---

* Бенин — залив в Атлантическом океане на южном побережье Западной Африки. — Здесь и далее примечания переводчика.

Тяни-толкай уже готов был распрощаться с Африкой, так что доктор поблагодарил ласточек и заверил, что будет просто счастлив взять их в попутчики. Оставшаяся часть дня прошла в спешке, суете и суматохе: на корабль грузили припасы и готовились к долгому путешествию назад в Англию.

К утру сборы благополучно завершились, и можно было выходить в море. Подняли якорь, подул попутный ветер, и корабль доктора на всех парусах полетел на север. Тут-то и начинается мой рассказ.

Часть первая

Глава первая

•

Зузана

Шла первая неделя плавания. Однажды утром, когда доктор Дулиттл и все его звери завтракали за огромным столом в кают-компании, вдруг прилетела какая-то ласточка и попросила разрешения поговорить с доктором.

Дулиттл тотчас же встал из-за стола и вышел в коридор. Там его дожидался не кто иной, как сам вожак ласточек — стройная и изящная птичка с длинными-предлинными крыльями и живыми умными чёрными глазками. Звали вожака Быстрокрыл-Водорез — в мире пернатых это прославленное имя известно всем и каждому. Он был чемпионом Европы, Африки, Азии и Америки по мухоловле и воздушной акробатике. Много лет Быстрокрыл выигрывал все августовские лётные гонки, а не далее как в прошлом

году побил собственный рекорд — пересёк Атлантику за одиннадцать с половиной часов, делая больше двухсот миль* в час.

— Что такое, Быстрокрыл, в чём дело? — спросил доктор Дулиттл.

— Доктор, — таинственно зашептала пташка, — примерно в миле впереди корабля и чуть восточнее мы видим одинокое каноэ, а в нём — негритянка. Она горько плачет и даже не пытается грести. Каноэ отошло от земли на несколько миль — я бы предположил, по меньшей мере на десять, — ведь мы сейчас пересекаем залив Фантиппо, и африканский берег едва виден. Бедняжка подвергает себя страшной опасности, выйдя на такой утлой лодчонке в открытое море. Но ей, похоже, всё равно. Она просто сидит на дне каноэ и рыдает, как будто ей дела нет до того, что с нею станется. Не могли бы вы поговорить с ней? Мы боимся, что у неё беда.

— Конечно! — воскликнул доктор. — Летите к каноэ, только помедленнее, а я поведу корабль следом за вами.

Доктор Дулиттл поднялся на палубу, направил корабль туда, куда полетели ласточки-проводники, и очень скоро увидел, что на волнах покачивается

---

* 1 миля равняется приблизительно 1,6 км.

маленькое тёмное каноэ — такое крохотное на бескрайней глади вод, что его можно было принять за бревно или палку, а то и вовсе не заметить, если не подплывёшь совсем близко. В каноэ сидела женщина, понуриив голову и обхватив руками колени.

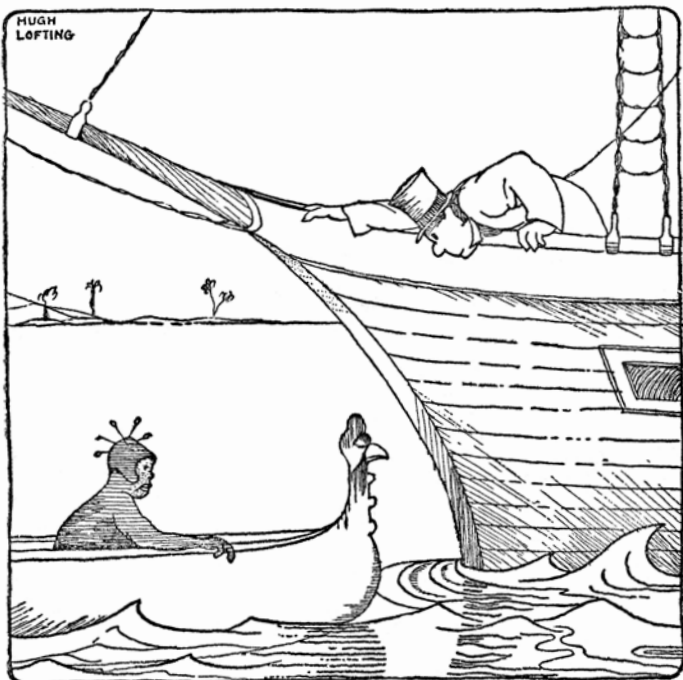
— Что стряслось? — закричал доктор, едва корабль подошёл ближе. — Зачем вы отошли так далеко от земли? Разве вы не понимаете, что пойдёте ко дну, если начнётся шторм?

Женщина медленно подняла голову.

— Уходите и оставьте меня наедине с моим горем, — проговорила она. — Или вы, белые люди, причинили мне недостаточно зла?

Дулиттл подошёл на корабле совсем близко, продолжая мягко и сочувственно увещевать незнакомку. Но туземка всё равно глядела на него с опаской, ведь он был белым. Однако мало-помалу доктор завоевал её доверие и, наконец, заливаясь слезами, бедняжка рассказала ему свою историю.

А надобно вам знать, что в те времена ещё существовало рабство — правда, с ним как раз пытались покончить. В большинстве стран работорговля была строжайше запрещена. Но отпетые негодяи всё ещё приплывали к западному побережью Африки, тайком захватывали или покупали рабов и увозили их морем в другие страны — работать на хлопковых и табачных

плантациях. А некоторые африканские короли наживались на том, что за большие деньги продавали работорговцам захваченных на войне пленников.

Одинокая туземка принадлежала к племени, которое ещё недавно вело войну с королём Фантиппо — небольшой африканской страны на побережье, близ которого ласточки и заметили каноэ.

В ходе сражений король Фантиппо захватил множество пленных, и в том числе мужа этой женщины.

А когда война закончилась, в страну приплыли на корабле белые люди, надеясь прикупить чернокожих рабов, и посулили королю столько денег, что тот согласился продать пленников.

Женщину звали Зузана. Муж её был силён, крепок и хорош собой. Король хотел оставить его при себе. Но работорговцам тоже требовались силачи: на плантациях нужны были выносливые работники. Так что за мужа Зузаны белые люди предложили королю Фантиппо очень хорошую цену. Вот король его и продал.

Зузана рассказала доктору, как долго она плыла за кораблём белых людей на своём каноэ и молила возвратить ей мужа. Но белые люди только посмеялись над ней. И корабль их скоро пропал из виду.

Вот почему, объяснила туземка, она ненавидит всех белых, вот почему она не захотела разговаривать с доктором, когда тот её окликнул.

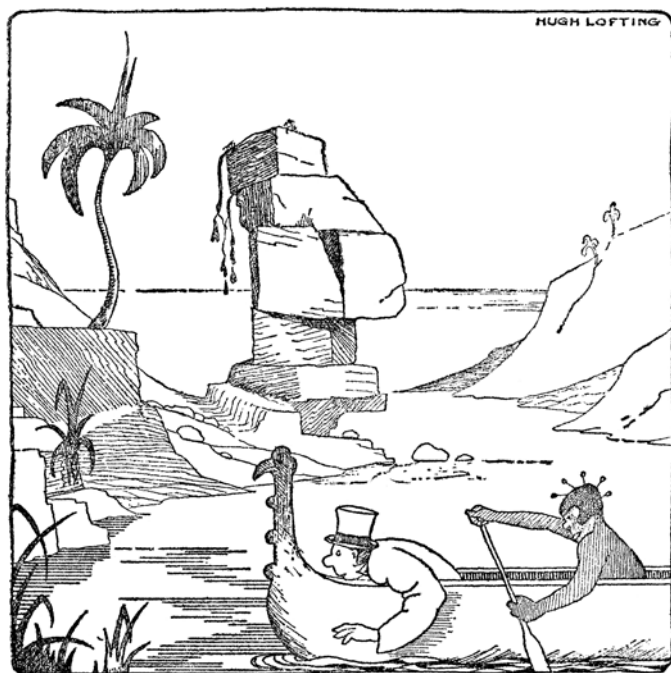
Выслушав этот рассказ, доктор разозлился не на шутку. И спросил Зузану, давно ли скрылось невольничье судно с её мужем.

Полчаса назад, объяснила Зузана. А без мужа жизнь ей не мила. И когда корабль, двигаясь вдоль побережья на север, исчез за горизонтом, она бросила вёсла и разрыдалась.

Доктор Дулиттл пообещал бедняжке, что поможет ей во что бы то ни стало. Он был готов сию же минуту

броситься вдогонку за невольничьим судном. Но утка Крякалка напомнила доктору, что его корабль отнюдь не быстроходен, а работорговцы издалека заметят чужие паруса и ни за что его к себе не подпустят.

Тогда доктор встал на якорь и пересел с корабля на каноэ. Попросив ласточек проводить его, Дулиттл пустился вдоль побережья на север, заглядывая во все бухты и огибая каждый островок в поисках корабля работорговцев.

Много часов длились поиски, но всё было тщетно. Стемнело, и ласточки-проводники уже не могли видеть на большом расстоянии, ведь ночь выдалась безлунная.

Доктор признал, что придётся отложить погоню до утра, а бедная Зузана снова разрыдалась.

— К утру корабль злых работарговцев удалится от нас на много миль, и я никогда больше не увижу своего мужа. Увы мне! Увы! — причитала она.

Дулиттл утешал её как мог и обещал раздобыть ей в крайнем случае нового мужа, ничем не хуже прежнего. Но Зузану это почему-то ни капельки не обрадовало, и она продолжала стенать:

— Увы мне! Увы!

Она всё плакала и плакала, и доктор, устроившийся на дне каноэ, глаз сомкнуть не мог. Впрочем, и без того спать в каноэ было не особенно удобно. Дулиттл приподнялся и прислушался. Не все ласточки улетели: несколько птиц остались сидеть на борту лодки, в том числе и прославленный вожак Быстрокрыл. Доктор как раз начал обсуждать с ним, что делать дальше, как вдруг Быстрокрыл сказал: «Тсс! Смотрите-ка!» — и указал на запад. Вдалеке, над тёмным беспокойным морем, на фоне чернеющего горизонта мерцал крохотный огонёк. Зузана тоже увидела его и умолкла.

— Корабль! — воскликнул доктор.

— Да, верно, это корабль, — подтвердил Быстрокрыл. — Может быть, ещё одно невольничье судно?

— Что ж, если и невольничье, то и впрямь какое-то другое, — заметил доктор, — ведь оно движется не в том направлении. Работорговец, за которым мы гонимся, шёл на север.

— Послушайте, доктор, — предложил Быстрокрыл-Водорез, — а не слетать ли мне посмотреть, что это ещё за корабль? Я вернусь и всё вам расскажу. Как знать? Вдруг он нам поможет?

— Будь так добр, Быстрокрыл, и спасибо тебе! — отозвался доктор.

Быстрокрыл стрелой унёсся во тьму к далёкому крохотному огоньку на море, а доктор между тем гадал про себя, как там поживает его собственный корабль, оставленный на якоре южнее, в нескольких милях от побережья.

Прошло двадцать минут, и Дулиттл уже было заволновался, ведь молниеносному Быстрокрылу давным-давно следовало бы вернуться.

Но вскоре прославленный вожак, трепеща крылышками, описал в темноте ровный круг над каноэ и, лёгкий как пёрышко, спикировал на колени к доктору.

— Ну, так что же это за корабль? — спросил Дулиттл.

— Корабль большой и, как мне кажется, очень быстрый, — тяжело дыша, рассказал вожак ласточек, —

у него высокие крепкие мачты. Идёт он в нашу сторону с превеликой осторожностью — наверное, опасается отмелей и песчаных кос. Корабль сверкает чистотой от носа до кормы, порядок на нём идеальный. А из маленьких дверок по бокам торчат мощные пушки. Люди на корабле все щеголяют в нарядной синей одежде, они совсем не похожи на обычных матросов. А на корпусе написаны какие-то буквы. Я их запомнил. Дайте мне руку, я вам покажу.

И Быстрокрыл принялся вычерчивать коготочком буквы на докторской ладони. Но не успел он дойти до последней, как Дулиттл вскочил на ноги, едва не опрокинув каноэ.

— «К. Е. В.»! — воскликнул он. — Да это же означает «Корабль Её Величества»! Это военный фрегат! Именно то, что нужно, когда имеешь дело с работороговцами!

О том, какой приём ждал доктора на военном корабле

Доктор с Зузаной взялись за вёсла и принялись что было сил грести в направлении огонька. Ночь выдалась спокойная, но длинные океанские волны подбрасывали лодчонку вверх-вниз, словно качели, и Зузане требовалась вся её сноровка, чтобы плыть строго по прямой, не виляя в сторону.

Спустя примерно час доктор заметил, что корабль, до которого они пытаются добраться, уже не движется им навстречу, он, по всей видимости, остановился. Когда же каноэ наконец приблизилось вплотную к его гигантскому корпусу, Дулиттл разглядел в темноте, в чём дело. Военный корабль натолкнулся на его собственное судёнышко: ведь доктор поставил его на якорь, а якорных огней не зажёл. Однако, по счастью, фрегат шёл настолько осторожно, что ни тот ни другой корабль серьёзно не пострадали.

С борта корабля свисал трап. Доктор Дулиттл вместе с Зузаной вскарабкался на палубу и пошёл искать капитана.

Капитан расхаживал по квартердеку* взад-вперёд, бормоча что-то себе под нос.

— Добрый вечер, — учтиво поприветствовал его доктор. — Славная погода выдалась.

Капитан шагнул к нему и погрозил кулаком.

— Это вы — владелец вон того Ноева ковчега? — грозно спросил он, указывая на стоящее рядом судно.

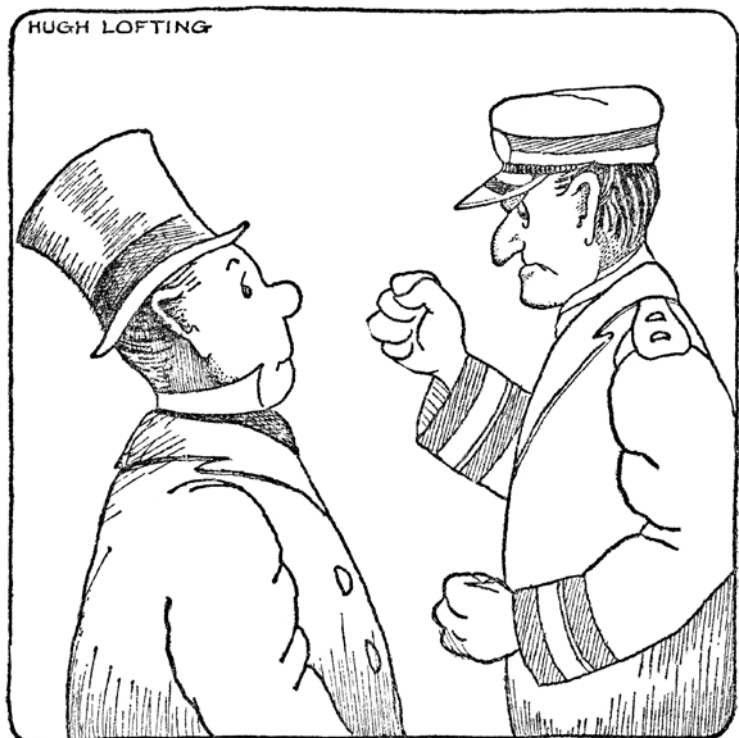
— Эгм... да... временно, — подтвердил доктор. — А что?

— Тогда не будете ли вы так бесконечно любезны объяснить мне, — прорычал капитан с искажённым от ярости лицом, — с какой такой стати, гром и молния, вы бросили своё старое корыто на якорю в тёмную ночь, а сигнальные огни зажечь и не подумали? Тоже мне моряк! Я тут, понимаете ли, на новёхоньком фрегате Её Величества преследую работорговца Джимми Боунза — вот уже не первую неделю за ним гоняюсь, чтоб мне провалиться! — и, как будто здешняя береговая линия сама по себе недостаточно головоломна, я налетаю на стоящее на якорю судно с погашенными

---

* Квартердек — помост или палуба в кормовой части парусного корабля.

огнями! Спасибо, я шёл медленно, промеряя глубину, а не то мы так и затонули бы все до последнего юнга! Я кричу: «Эй!» — ответа нет. Поднимаюсь я на борт вашего корабля с пистолетами наготове, думаю: может,

это работороговец свои шутки шутит? Крадусь по палубе, осматриваю всё от носа до кормы — нигде ни души. Наконец захожу в капитанскую каюту — а там свинья,

развалилась в кресле и дрыхнет! Вы всегда оставляете корабль под присмотром свиньи, приказав ей ложиться спатеньки? Если корабль ваш, почему вы не на нём? Где вас морские черти носят?

— Я ненадолго отлучился — мы тут немного поплавали на каноэ вместе с одной дамой. — И доктор ободряюще улыбнулся Зузане, которая опять расплакалась.

— Поплавали на каноэ с дамой! — задохнулся от негодования капитан. — Ах, чтоб меня...

— Именно так, — подтвердил доктор. — Позвольте мне вас представить. Это Зузана. Капитан, эгм...

Но капитан, не дав ему договорить, окликнул стоящего рядом матроса.

— Ах вы, дамский угодник, я вам покажу, как бросать Ноев ковчег на якорю посреди моря прямо на пути у военного фрегата! Вы думаете, морское право — это шутка? Эй, каптенармус!* — И капитан повернулся к моряку, подоспевшему на зов: — Взять этого человека под арест!

— Слушаюсь, сэр! — отсалютовал каптенармус. Доктор и глазом не успел моргнуть, как на его запястьях уже защёлкнулись стальные наручники.

---

* В английском флоте каптенармус ведаёт дисциплиной, исполнением уставов среди нижних чинов и местом заключения под стражу на корабле.

— Но эта дама попала в беду! — запротестовал доктор. — Я так торопился, что совсем позабыл зажечь якорные огни! Собственно говоря, когда я отплывал, ещё не стемнело.

— Бросьте его в трюм! — взревел капитан. — Бросьте его в трюм, пока я не придушил его своими руками.

И каптенармус поволок беднягу доктора к лестнице на нижнюю палубу. Но на верхней ступени лестницы Джону Дулиттлу удалось уцепиться за перила — и, повиснув на них, он успел-таки прокричать капитану:

— Я мог бы сообщить вам, где искать Джимми Боунза, — если бы только захотел!

— Как-как? — встрепенулся капитан. — А ну-ка, тащите его назад! Что вы такое сказали?

— Я сказал, — пробормотал доктор, скованными руками вытащив из кармана платок и высморкавшись, — что мог бы сообщить вам, где искать Джимми Боунза, если бы захотел.

— Работорговца Джимми Боунза? — вскричал капитан. — Так за ним-то меня правительство и отправило! Где же он, где?

— Когда на мне наручники, меня память подводит, — безмятежно проговорил доктор, кивком указав на наручники. — Но если снять с меня вот эти штуки, я бы, пожалуй, всё вспомнил.

— Прошу меня извинить, — промолвил капитан уже совсем другим тоном. — Каптенармус, освободите арестованного.

— Слушаюсь, сэр! — отозвался моряк, снимая с доктора наручники и поворачиваясь идти.

— Да, кстати, принесите на палубу стул! — крикнул вслед капитан. — Наш гость наверняка устал с дороги.

И Дулиттл поведал капитану историю Зузаны и её злоключений. Все офицеры корабля столпились вокруг них и ловили каждое слово.

— Я совершенно уверен, что работорговец, который увёз Зузаниного мужа, — это как раз и есть тот самый Джимми Боунз, за которым вы гонитесь, — закончил свой рассказ доктор.

— Наверняка, — кивнул капитан. — Я знаю, что он рыщет вдоль побережья. Но где он сейчас? Эту рыбёшку поймать непросто.

— Он держит курс на север, — сообщил доктор. — Но у вас быстроходный корабль, вам не составит труда его настичь. Если злодей прячется в каком-нибудь заливе или в бухте, так тут со мной птицы: они, как только рассветёт, сумеют отыскать невольничье судно и расскажут нам, где оно.

Капитан изумлённо переглянулся со своими офицерами, а те недоверчиво заулыбались.

— Что значит — птицы? — переспросил капитан. — Голуби, дрессированные канарейки или что?

— Нет-нет, — покачал головой доктор. — Я имею в виду ласточек. Они как раз возвращаются в Англию на лето и любезно предложили проводить мой корабль домой. Видите ли, они — мои друзья.

На сей раз все до одного офицеры громко расхохотались и многозначительно покрутили пальцем у виска — мол, доктор не иначе как умом рехнулся. А капитан, решив, что его дурачат, снова рассвирепел и уже готов был опять взять гостя под арест.

Но старший помощник шепнул капитану на ухо:

— Почему бы не взять старикана с собой, сэр, — попытка не пытка! Ведь наш курс в любом случае лежит на север. Мне вспоминается, я что-то такое слышал про пожилого джентльмена из западных графств, который якобы обладает странной властью над зверьём и птицами. Держу пари, это он и есть. Дулиттл, вот как его звали. Он вроде бы совершенно безобиден. Вдруг он и впрямь нам поможет? Ему, похоже, даже туземцы доверяют, иначе эта женщина никогда бы с ним не поплыла — вы же знаете, они панически боятся выходить в море с белыми.

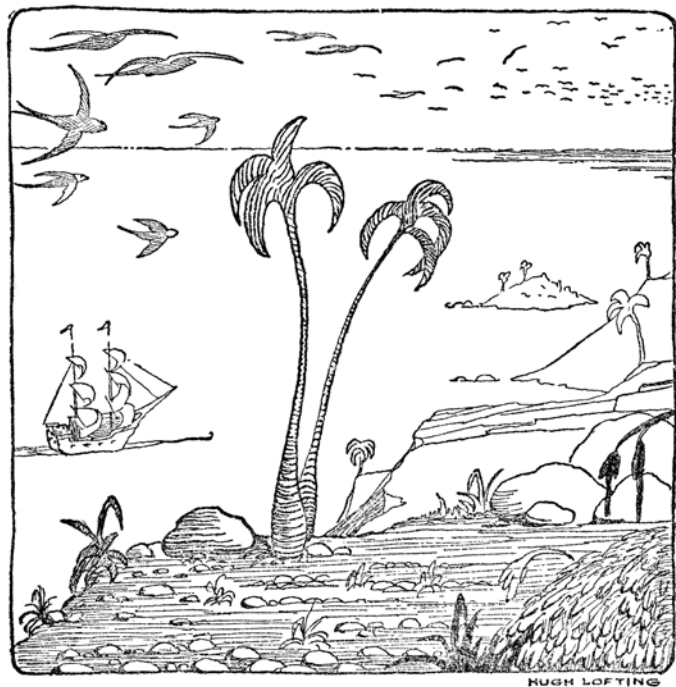
Минуту поразмыслив, капитан снова повернулся к доктору:

— Лично мне, сударь вы мой, ваши слова кажутся полным бредом. Но если вы и впрямь поможете мне изловить работорговца Джимми Боунза, мне решительно всё равно, какими средствами вы для этого воспользуетесь. Как только рассветёт, мы двинемся в путь. Но если вы вздумали потешаться над Военно-Морским Флотом Её Королевского Величества, то предупреждаю: это вам даром не пройдёт. А теперь ступайте зажгите якорные огни на этом вашем ковчеге да скажите своей свинье, что, если по её недосмотру огонь потухнет, она пойдёт на бекон для офицерской столовой.

Под дружный хохот и шутки корабельной команды доктор перелез через борт, вернулся на свой корабль и пошёл зажигать сигнальные огни. Но на следующее утро, когда Дулиттл снова поднялся на борт фрегата — а за ним следовали около тысячи ласточек! — у офицеров флота Её Величества пропало всякое желание насмеяться над гостем.

Над дальним берегом Африки вставало солнце, утро выдалось погожее и ясное — лучшего и желать нельзя.

Накануне ночью Быстрокрыл-Водорез с доктором разработали план. Задолго до того, как громадный военный корабль снялся с якоря и вернулся на прежний курс, прославленный вожак ласточек уже унёсся на много миль вперёд во главе отборного поискового

отряда, прочёсывая бухты и обследуя все укромные уголки побережья, где мог бы укрыться работорговец.

Быстрокрыл заранее обсудил с доктором систему воздушной телеграфной связи. Миллионы маленьких пташек растянулись в линию вдоль побережья, так что небо запестрело чёрными точками, сколько хватало глаз. Пересвистываясь друг с другом, ласточки начали передавать сообщения о том, как идут поиски, — от разведчиков к доктору на палубе фрегата.

Где-то около полудня поступило известие: невольничье судно Боунза обнаружено за длинным скалистым мысом. Действовать необходимо с величайшей осторожностью, сообщалось в послании, потому что корабль готов в любую минуту сняться с якоря. Работорговцы просто остановились пополнить запасы воды и выставили часовых, чтобы все немедленно вернулись на борт при малейшей опасности.

Доктор доложил об этом капитану. Фрегат изменил курс и подошёл ещё ближе к берегу, держась под прикрытием длинного мыса. Всем матросам приказали соблюдать тишину, чтобы корабль смог незамеченным подобраться к невольничьему судну и захватить его врасплох.

Но капитан, понимая, что работорговцы без боя не сдадутся, распорядился также зарядить орудия. Фрегат уже огибал длинный мыс — и тут какой-то бесполовый канонир нечаянно пальнул из пушки.

— БУМ! — прогремел выстрел, и эхо разнеслось над безмолвным морем, точно грозный раскат грома.

По ласточкиному телеграфу тотчас же сообщили, что работорговцы предупреждены и обратились в бегство. И действительно, когда фрегат обогнул наконец мыс, невольничий корабль на всех парусах выходил в море, опережая преследователей на добрых десять миль.

Великий канонир

Что за отчаянная началась гонка — просто дух захватывало! Было уже два часа пополудни, и до заката оставалось не так много времени.

Капитан (после того как он от души выбранил бесполового канонира) понял, что если не нагонит работорговца до темноты, то, чего доброго, упустит его совсем. Ведь такого хитрого и умного негодяя, как Джим Боунз, было ещё поискать: он знал побережье Западной Африки (которое и по сей день называют Невольничьим Берегом) как свои пять пальцев. Едва стемнеет, Боунз, не зажигая огней, с лёгкостью отыщет какую-нибудь бухточку или укромный уголок и затаится там — или повернёт обратно, запутывая след, и ещё до рассвета окажется на расстоянии многих миль от своего преследователя.

Капитан К. Е. В. «Фиалка» очень гордился своим кораблём. Он многое отдал бы за то, чтобы именно «Фиалке» досталась честь захватить работорговца Боунза,

который так долго бросал вызов флоту Её Величества, промышляя незаконной работорговлей. Поэтому капитан отдал приказ прибавить скорости. В те времена на кораблях впервые стали использовать пар — но сначала только в дополнение к парусам, чтобы помочь ветру. И вот паровые двигатели «Фиалки» заработали на полную мощность. Из труб повалил густой чёрный дым, заволакивая синее море и пятная чудесные белые паруса, натянутые так туго, что они гудели под ветром.

Один мальчишка-кочегар, которому тоже ужасно хотелось, чтобы его судну досталась честь захватить Боунза, закрепил намертво предохранительный клапан парового двигателя, чтобы корабль шёл быстрее, и поднялся на палубу полюбоваться великолепным зрелищем. Очень скоро один из «Фиалкиных» новехоньких котлов взорвался с оглушительным грохотом и едва не разнёс всё машинное отделение.

Но «Фиалка» была достаточно быстроходна и без парового двигателя. Она неслась вперёд, яростно взрезая волны, и расстояние между нею и невольничьим судном медленно сокращалось.

Однако догнать коварного Боунза было непросто — он ведь далеко опережал своего преследователя с самого начала. Очень скоро солнце склонилось к закату. Капитан нахмурился и топнул ногой. Он знал: с наступлением темноты его враг окажется в безопасности.

А на нижней палубе собралась вся команда — и бедняге, который нечаянно выстрелил из пушки, пришлось куда как несладко. Матросы, обступив злополучного канонира тесным кольцом, бранили его на чём свет стоит за выстрел, который спугнул негодя Боунза. Расстояние до невольничьего судна было всё ещё слишком велико, чтобы палить из пушек, ведь орудия тех времён уступали нынешним. Но видя, как с моря наползает тьма, а враг того гляди ускользнёт, капитан от досады приказал канонирам занять места у орудий — хотя он даже не надеялся, что на таком расстоянии выстрел попадёт в цель.

В начале погони Быстрокрыл-Водорез слетел на корабль отдохнуть. Он беседовал с доктором, когда канониры заняли свои места. Так что доктор и Быстрокрыл спустились посмотреть, как будут стрелять из пушек.

Внизу было тихо, несмотря на всеобщее возбуждение. Каждый канонир, опершись на пушку, брал прицел, внимательно следил за далёким силуэтом вражеского корабля и ждал приказа. Бедняга, которого разбранили капитан и собственные товарищи, едва не плакал, сокрушаясь о своей нелепой оплошности.

Внезапно один из офицеров командовал: «Огонь!» Грохот сотряс корабль от носа до кормы, и восемь

огромных пушечных ядер со свистом пронесли над водой.

Но ни одно из них не угодило в работорговца. Плюх! Плюх! Плюх! — все они шлёпнулись в воду, не причинив ни малейшего вреда.

— Темновато больно, — ворчали канониры. — Как можно попасть в цель на расстоянии двух миль, когда уже ни зги не видать?

И тут Быстрокрыл шепнул доктору на ухо:

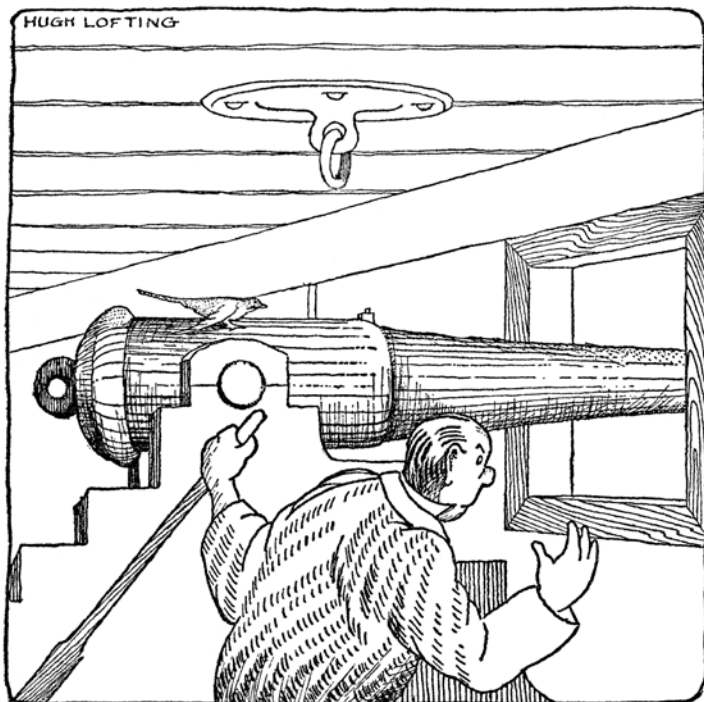
— Попросите, чтобы позволили выстрелить мне. Даже при слабом свете мои глаза зорче, чем их.

Но в этот самый момент донёлся приказ капитана: «Прекратить огонь!» — и канониры разошлись со своих мест.

Как только они отвернулись, Быстрокрыл прыгнул на одно из орудий и, широко расставив свои коротенькие белые лапки, уставился чёрными глазами-бусинками в прицел. Доктор встал за ним; вожак ласточек крылышками подавал ему сигналы развернуть пушку так и этак, чтобы навести её на врага точнее.

«Огонь!» — скомандовал Быстрокрыл. И доктор выстрелил.

— Это ещё что такое, разрази меня гром? — взревел капитан с квартердека, слышав выстрел. — Я разве не приказал прекратить огонь?

Но старший помощник подёргал его за рукав и молча указал вперёд. Пушечное ядро снесло на невольничьем судне грот-мачту, и паруса рухнули на палубу беспорядочной грудой.

— Три тысячи морских чертей! — воскликнул капитан. — Мы по нему попали! Смотрите, Боунз подаёт сигнал, что сдаётся!

И капитан, который за минуту до этого собирался примерно наказать канонира, выстрелившего вопреки

приказу, теперь очень хотел знать, кто же произвёл этот блистательный выстрел. Доктор уже собирался объяснить, чья это заслуга, но Быстрокрыл шепнул ему на ухо:

— Не трудитесь, доктор. Он всё равно вам ни за что не поверит. Мы стреляли из пушки бедняги, который спугнул Боунза. Так пусть этот наш выстрел поставят в заслугу ему. Его, надо думать, наградят медалью, парень и утешится.

На «Фиалке» царило радостное возбуждение. Корабль подошёл к подбитому невольничьему судну, что беспомощно покачивалось на волнах. Капитана Боунза и ещё одиннадцать негодяев из его команды взяли в плен и посадили в карцер на фрегате. А доктор, Зузана, несколько матросов и один офицер перешли на захваченный корабль. Спустившись вниз, они обнаружили, что трюм битком набит закованными в цепи рабами. Зузана тотчас же узнала своего мужа, кинулась ему на грудь и зарыдала от радости.

С чернокожих пленников немедленно сняли цепи и переправили измученных бедолаг на военный корабль. А невольничье судно «Фиалка» взяла на буксир. Злодеяниям Боунза был раз и навсегда положен конец.

На борту фрегата все ликовали и радовались, пожимали друг другу руки и поздравляли друг друга. Для освобождённых рабов на верхней палубе накрыли

роскошный ужин. А доктора Дулиттла и Зузану с мужем пригласили в офицерскую столовую: все пили портвейн за их здоровье, а капитан и доктор произносили торжественные речи.

На следующий день, как только рассвело, военный корабль снова двинулся вдоль побережья, развозя чернокожих туземцев по домам.

Это заняло довольно много времени, потому что Боунз покупал рабов у разных племён. Только после полудня доктор, забрав с собой Зузану и её мужа, смог вернуться к себе на корабль, где по-прежнему ярко горели якорные огни, несмотря на то что стоял белый день.

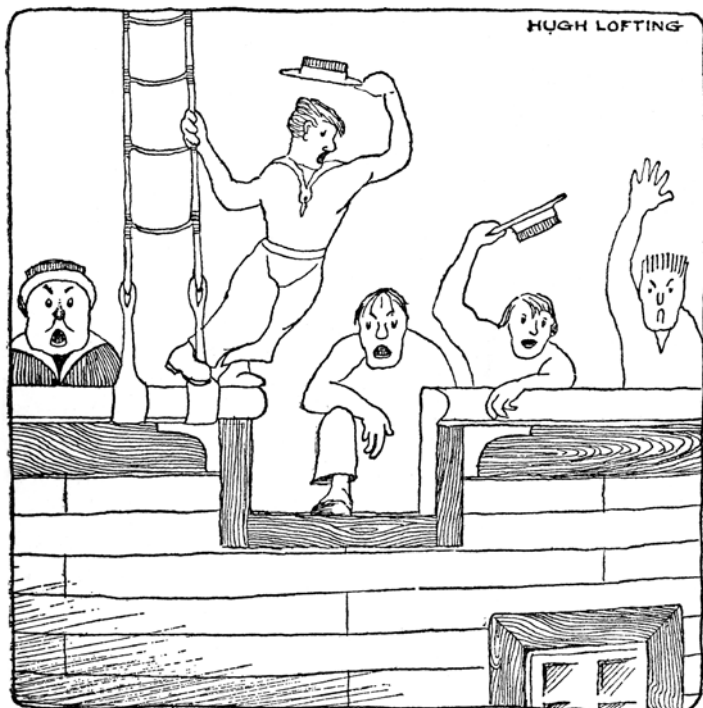
Капитан пожал доктору руку и поблагодарил за неопенимую помощь флоту Её Величества. А также спросил адрес Дулиттла в Англии, пообещав, что расскажет о героическом докторе правительству, и королева наверняка захочет посвятить его в рыцари или наградить медалью. Но доктор сказал, что предпочёл бы получить в подарок фунт чая. Ведь чай у него давно закончился, а тот сорт, что заваривали в офицерской столовой, оказался на диво хорош.

Капитан подарил гостю целых пять фунтов лучшего китайского чая и ещё раз поблагодарил его от имени королевы и правительства.

«Фиалка» развернулась носом на север и двинулась в направлении Англии, а матросы — их ещё называют

«синие куртки» — столпились у борта, трижды грянули «ура» в честь доктора, и над морем раскатилось звонкое эхо.

Пёс Джип, утка Крякалка, поросёнок Мордашкин, сова У-гу и все остальные обступили Дулиттла: им не терпелось узнать обо всех его приключениях. Когда же рассказ подошёл к концу, оказалось, что уже настало время пить чай. Доктор пригласил Зузану с мужем

присоединиться к чаепитию, прежде чем они сойдут на берег.

Оба с радостью согласились. Дулиттл собственноручно заварил чай — по этой части он был мастер. За чаем Зузана и её муж (которого, кстати, звали Бегве) завели речь о королевстве Фантиппо.

— Думаю, нам не стоит туда возвращаться, — заявил Бегве. — Я не прочь стать солдатом фантиппской армии, но что, если приплывёт ещё какой-нибудь работоровец? Король, чего доброго, снова меня продаст. А послала ли ты письмо нашему родичу?

— Да, — отозвалась Зузана. — Но боюсь, он его не получил. Ведь ответа так и не пришло.

Доктор спросил Зузану, как ей удалось отправить письмо. И Зузана объяснила, что, когда король решил продать Бегве, она пообещала, что выпросит двенадцать волов и тридцать коз у своего богатого родственника, если только Его Величество подождёт. А надобно вам знать, что король Фантиппо просто обожал скот — волы и козы в его стране ценились наравне с деньгами. Король заверил Зузану, что, если она и впрямь раздобудет двенадцать волов и тридцать коз в течение двух дней, её муж останется на свободе и не будет продан в рабство.

Так что Зузана побежала к профессиональному писемоводителю (видите ли, простые люди в тех племенах

сами писать не умеют) и поручила ему составить послание двоюродному брату с просьбой безотлагательно выслать королю волов и коз. Это письмо Зузана сама отнесла в почтовую контору Фантиппо и отправила адресату.

Прошло два дня, но Зузана так и не получила ни ответа, ни волов с козами. И злополучного Бегве продали людям Боунза.